

JEZYKOZNAWSTWO

ELENA KORIAKOWCEWA

О гибридном словосложении в русском языке в эпоху глобализации

On the hybrid word-composition in the Russian language in the era of globalization

Abstract. The article describes in detail some derivational elements involved in the process of agglutination occurring in word-formation system of modern Russian, analyzing semantic and functional characteristics of these word-building elements. The comprehensive analysis of the collected hybrid derivatives shows that globalization and the Anglo-American ‘linguistic hegemony’ increased the productivity of international morphemes, penetrating into the Russian word-formation system through the mass media. Modern Russian language has been undergoing noticeable changes in word-formation models and in the inventory of actively productive derivational affixes. The following processes are noticeable: 1) resemantization and activation of international affixes; 2) development of new hybrid derivative models; 3) creation with the help of morphemes abstracted from composites new formally and semantically condensed nouns, which allows to notice an agglutination’s tendency.

Keywords: globalization, internationalization, word-formation, hybrids, compounding, international formants

Elena Koriakowcewa, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Siedlce – Polska, elena.koriakowcewa@uph.edu.pl, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Введение

В современную эпоху тотальной интеграции в условиях „америкоголобализации”, осуществляемой с помощью „всемирного” английского языка, факторами, влияющими на развитие инновационных словообразовательных процессов, стали „глобанглизация”, информационная глобализация и социокультурная интерференция. Возрастание объема и скорости прохождения

информационного потока по каналам коммуникативной связи, „билингвоанглизация”¹, ослабление кодификационных средств речевого контроля, усиление тенденции к языковой экономии способствуют активному использованию заимствованных морфем при словопроизводстве и появлению многочисленных гибридных дериватов.

В рамках одной статьи невозможно показать, каким образом экспансия *Globish* (<*global English*) индуцировала возникновение множества гибридных неoderиватов, поэтому ниже будут представлены результаты структурного и семантического анализа лишь двух групп гибридных неoderиватов: 1) *nomina abstracta*, образованных путем безинтерфиксального сложения, 2) *nomina abstracta*, созданных с помощью словообразовательных элементов переходного типа (аффиксоидов и амфиксоидов²) -*бесие*, -*демия*, -*кратия*, -*мания*, -*фобия*, -*френия*. Цель автора данной статьи состоит в том, чтобы, учитывая контекстные условия функционирования этих гибридных *nomina abstracta*, выявить их структурно-семантические особенности, позволяющие судить о специфике проявления аналитизма в именном словообразовании современного русского языка. Результаты анализа гибридных неoderиватов – *nomina abstracta*, обозначающих новые лингвокультурные концепты, отражающие изменения в национально-языковом сознании, могут быть использованы также для определения тенденций формирования и семантического развития абстрактной лексики в условиях „глобанглизации” и социокультурной интерференции (ср. Mal’ceva 10).

Сбор материала для данной статьи проводился путем выборки из *Словаря русского языка коронавирусной эпохи* (Priemuševa 2021b), использовался также метод моделирования потенциально возможных лексем, которые затем аутентифицировались методом т. н. „снежного кома” с помощью поисковой системы „Yandex.ru” в ходе анализа комментариев к статьям о коронавирусной инфекции, опубликованным новостным агрегатором „Яндекс–Новости” с февраля 2020 по август 2021 года.

¹ *Билинговоанглизация* (см. Кабакчи 86) – развитие местно-английского билингвизма внутри локальных сообществ, в том числе славянских стран, вошедших в „расширяющийся круг английского языка”. *Глобанглизация* (<*глобальная англизация*) – термин Виктора Владимировича Кабакчи.

² *Амфиксоиды* (греч. *amphi* – в значении ‘дважды’) – словообразовательные элементы переходного типа, которые не имеют постоянного статуса, т. е. могут употребляться и как аффиксы, и как корневые морфемы (см. Činčlej; Tilembulova). В чешской лингвистике такие словообразовательные элементы принято называть суффиксоидными лексемами (*suffixoidní lexémy*, Janovec, Rangelová).

Гибридные неоконпозиты – *nomina abstracta*, образованные путем безинтерфиксального сложения

По мнению дериватологов-русистов, в последние два года в русском словообразовании активно проявили себя по крайней мере 20 моделей создания композитов путем аффиксоидации, блендинга и аббревиации, сложения без интерфиксов и с интерфиксами (см. Mineeva; Raciburskaâ; Rideckaâ). В ходе анализа новообразований, появившихся в 2020 году³, было установлено, что способ сложения во множестве его подвидов оказался самым активным и продуктивным (около 2500 единиц), причем наибольшей продуктивностью характеризуется безинтерфиксальное сложение, т. е. соединение в одно составное слово самостоятельных лексем по типу агглютинации, не сопровождающееся морфонологическими процессами.

Активность и продуктивность сложения без помощи интерфиксов – это результат успешной интеграции англоязычной аналитической деривационной модели в русскую словообразовательную систему. Неодериваты-компози́ты типа *арт-сессия*, *бизнес-конфликт*, *бизнес-леди*, *бизнес-партнерство*, *боулинг-центр*, *папа-школа*, *рок-певица*, *топ-модель*, *утоп-модель* ‘тот, кто чаще всего гибнет в воде’ появились в конце XX века, однако они были немногочисленны (см. Koriakowsewa; Ánovič). Во втором десятилетии XXI века, в т. н. коронавирусную эпоху, малопродуктивный способ агглютинативного соединения производящих основ настолько активизировался, что охватил своим действием абстрактные существительные. Так, в *Словаре русского языка коронавирусной эпохи* (Priemuševa 2021b), помимо адаптированных английских композитов типа *коронапокалипсис* (от англ. *coronapocalypse* < *corona* + *apocalypse*), *коронагеддон* (от англ. *coronageddon* < *corona* + *Armageddon*), фиксируется более двух тысяч гибридных композитов, созданных путем безинтерфиксального сложения, среди которых значительную часть составляют абстрактные существительные, имеющие бинарную структуру с начальными иноязычными компонентами *дистáнт-*, *зум-*, *карантáйн-*, *ковáйд-/COVID-*, *корона-*, *коронавáирус-*. Опорные компоненты безинтерфиксальных неоконпозитов являются либо собственно русскими, либо ранее ассимилированными *nomina abstracta*. Эти композиты, по форме напоминающие словосочетания, по существу представляют собой инкорпорантные комплексы – структурно-семантические конденсаты развернутых синтагм, созданные по заимствованной аналитической деривационной модели ‘существительное + абстрактное существительное’. Безинтерфиксальные

³ Источником языкового материала послужила публикация *Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020* (Priemuševa 2021a).

неокомпози́ты – *nomina abstracta* являются семантически нерегулярными сложными словами, между основами которых устанавливаются предикативно-атрибутивные и сирконстантные отношения, ср.:

диста́нт (=дистанционное обучение) и *диста́нт-де́сант*, *диста́нт-дисциде́нтство*, *диста́нт-оптимі́зм*, *диста́нт-преподава́ние* и т. п. (о явлениях и деятельности в дистанционном режиме, т. е. с применением технологий, обеспечивающих связь на расстоянии);

зум (адаптированное заимствование *ZOOM* – название проприетарной программы для организации видеоконференций) и *зум-акти́вность*, *зум-бесе́да*, *зум-бомбарди́ровка*, *зум-веща́ние*, *зум-высту́пление*, *зум-де́йство*, *зум-ми́тинг*, *зум-обсужде́ние*, *зум-обуче́ние*, *зум-обще́ние*, *зум-преподава́ние*, *зум-преступле́ние*, *зум-пья́нка*, *зум-репети́ция*, *зум-собесе́дование*, *зум-трансла́ция*, *зум-уста́лость* и т. п. (о явлениях и деятельности в дистанционном режиме, т. е. с применением технологии *ZOOM*, обеспечивающей связь на расстоянии);

каранти́н (временная изоляция заразных больных, а также лиц, соприкасавшихся с такими больными) и *каранти́н-акти́вность*, *каранти́н-зато́чение*, *каранти́н-изоля́ция*, *каранти́н-кри́зис*, *каранти́н-наблюде́ние*, *каранти́н-опро́с*, *каранти́н-прогрёсс*, *каранти́н-сепарати́зм*, *каранти́н-сканда́л*, *каранти́н-снабжение* и т. п. (о явлениях и деятельности в условиях каранти́на);

кови́д (адаптированная аббревиатура *COVID-19* < *CO*rona*V*irus*D*isease 2019, обозначающая коронавирусную инфекцию) и *кови́д-абсурд*, *кови́д-анкетиро́вание*, *кови́д-апокали́псис*, *кови́д-апроба́ция*, *кови́д-афе́ра*, *кови́д-барда́к*, *кови́д-безопа́сность*, *кови́д-безумие*, *кови́д-вакцина́ция*, *кови́д-вспышка*, *кови́д-выкру́тасы*, *кови́д-геноци́д*, *кови́д-зараже́ние*, *кови́д-зати́шие*, *кови́д-защи́та*, *кови́д-изгна́ние*, *кови́д-изоля́ция*, *кови́д-инфици́рование*, *кови́д-исте́рика*, *кови́д-истері́я*, *кови́д-исцеле́ние*, *кови́д-катастро́фа*, *кови́д-колла́пс*, *кови́д-кошма́р*, *кови́д-летальность*, *кови́д-лече́ние*, *кови́д-маскара́д*, *кови́д-ми́тинг*, *кови́д-молча́ние*, *кови́д-моше́нничество*, *кови́д-напряже́нность*, *кови́д-наруше́ние*, *кови́д-неопределе́нность*, *кови́д-обморок*, *кови́д-пани́ка*, *кови́д-паникёрство*, *кови́д-сканда́л*, *кови́д-сознание*, *кови́д-спя́чка*, *кови́д-стука́чество*, *кови́д-фаши́зм* и т. п. (о состояниях, явлениях и деятельности, каузированных распространением кови́да, т. е. коронавирусной инфекции);

корона ('коронавирус SARS-CoV-2; коронави́русная инфекция') и *корона-ажито́таж*, *корона-ата́ка/ко́ронаата́ка*, *ко́рона-афе́ра*, *коронабе́дствие/ко́рона-бе́дствие*, *корона-безопа́сность/ко́ронабезопа́сность*, *коронабезрабо́тица/ко́рона-безрабо́тица*, *корона-безумие/ко́ронабезумие*, *ко́рона-блока́да*, *ко́рона-блоки́ровка*, *коронабу́м/ко́рона-бум*, *корона-бу́нт/корона-*

бунт, коронавакцинация/корона-вакцинация, корона-война/коронавойна, корона-глобализация, коронаглупость/корона-глупость, корона-грабёж, корона-дезертирство, коронадепрессия/корона-депрессия, коронадиссидентство/корона-диссидентство, коронажсáдность, коронажизнь, коронажульничество, корона-жуть, корона-заболеваемость, короназаболевание, корона-заговор/короназаговор, корона-зараза, корона-заточение, корона-истерика/коронаистерика, корона-истерия/коронаистерия, корона-катастрофа/коронакатастрофа, коронаконтроль/корона-контроль, корона-кошмар/коронакошмар, корона-крах, коронакризис/корона-кризис, коронамор, корона-мошённичество/коронамошённичество, коронапсихоз, корона-скандал/коронаскандал, коронатеррор/корона-террор, корона-тоталитаризм/корона-тоталитаризм, корона-ужас, коронафашизм, коронашок, корона-шуглерство и т. п. (о состояниях, явлениях и деятельности, каузированных распространением короны, т. е. коронавируса и коронавирусной инфекции);

коронавирус-диктатура, коронавирус-дискурс, коронавирус-игра, коронавирус-изоляция, коронавирус-кризис, коронавирус-мониторинг, коронавирус-политика, коронавирус-помощь, коронавирус-пропаганда, коронавирус-протест, коронавирус-тестирование, коронавирус-трагедия, коронавирус-тусовка, коронавирус-угроза, коронавирус-хаос и т. п. (о состояниях, явлениях и деятельности, каузированных коронавирусом и распространением коронавирусной инфекции).

Сопоставительный анализ фреквенции начальных компонентов *дис-тант-*, *зум-*, *карантин-*, *ковид-*, *корона-*, *коронавирус-* в интернет-текстах, проведенный с помощью поисковой системы „Яндекс.ру”, показал, что наибольшей продуктивностью характеризуются производные компрессаты *ковид-* и *корона-*, синонимичные ключевые термины периода пандемии, обозначающие коронавирусную инфекцию и коронавирус SARS-CoV-2. С помощью этих легко узнаваемых и воспроизводимых морфем-амфиксидов интернет-пользователи, комментируя блоги коронавирусной тематики на платформе Яндекс–Дзен, регулярно создают окказиональные пейоративные неоконструкции – *nomina abstracta*, называющие и негативно оценивающие качественно сложные явления, свойства, действия, процессы и состояния, обусловленные распространением коронавирусной инфекции, ср.: *ковид-абсурд, ковид-беспредел, ковид-битва, ковид-бюрократизм, ковидвакханалия, ковид-война, ковид-дискриминация, ковид-диссидентство, ковид-измена, ковид-изоляция, ковид-катастрофа, ковидобман, ковид-осада, ковидпаранойя, ковид-провокация, ковидпротест/ковид-протест, ковид-сегрегация, ковид-фашизация; корона-беспредел, коронабешенство, коронабред, коронагеноцид, коронадурь, коронаподлость, корона-помешательство, коро-*

на-провокация, корона-сегрегация, коронасумасшествие, коронафашизм/ корона-фашизм, коронахаос/корона-хаос и др.

Всем вышеуказанным абстрактным неоконформам с начальными компонентами *дистант-*, *зум-*, *карантин-*, *ковид-*, *корона-*, *коронавирус-* присущи: а) общность способа словообразования, который состоит в безинтерфиксальном „сцеплении” двух существительных; б) цельноформленность; в) общность словообразовательного значения синтагматического типа, которое заключается в выражении атрибутивных, объектных, сирконстантных и родовидовых отношений в рамках сложного абстрактного понятия. В качестве основных причин создания этих безинтерфиксальных абстрактных неоконформов следует назвать: 1) необходимость в номинации новых явлений, свойств, действий, процессов и состояний, вызванных пандемией COVID-19; 2) замещение словосочетаний и перифрастических оборотов однословными наименованиями – согласно закону экономии языковых средств и усиливающейся тенденции к аналитизму; 3) развитие гипо- и гиперонимических связей в ментальном лексиконе русскоязычного сообщества (ср. Gabdreeva, Ageeva, Timirgaleeva 10).

Рост продуктивности безинтерфиксального сложения объясняется тем, что бинарные композиты, созданные по заимствованной аналитико-агглютинативной модели, в большей мере отвечают актуальным номинативным и коммуникативным задачам благодаря „компрессивности форм, ясности семантики и легкости ее восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик” (ср. Ānko-Trinickaā 259).

Гибридные неогермативы – *nomina abstracta* с аффиксоидными терминологическими элементами *-мания, -патия, -фобия, -френия*

Этими же свойствами – компрессивностью форм, экспрессивностью и семантической насыщенностью характеризуются гибридные неогермативы – *nomina abstracta*, образованные с помощью метафоризированных интернациональных терминологических элементов греко-латинского происхождения *-мания, -патия, -фобия, -френия*. В узусе они широко используются метаязыком медицины, поскольку термины, созданные с помощью этих терминологических элементов, обладающих высокой понятийной точностью, способны давать значительную информацию о признаках психических расстройств и соматических болезней (Stoānova 124), например: *олигофрения* (от греч. *ὀλίγος* ‘малый’ + *φρήν* ‘ум, разум’), *психопатия* (от греч. *ψυχή* ‘душа’ + *πάθος* (*ia*) ‘страдание’), *хондропатия* (от греч. *χόνδρος* ‘хрящ’ + *πάθος* (*ia*) ‘страдание’).

Морфемные комплексы *-мания* и *-фобия* функционируют также в качестве самостоятельных слов, т. е. являются амфиксоидами. Терминоэлемент *-мания* (от др.-греч. *μανία* 'страсть, безумие, влечение') называет психопатологический синдром, который проявляется в болезненной внутренней сосредоточенности на ком- или чем-либо, сопровождаемой внезапными переходами от возбуждения к подавленности, ср.: *мания* 'состояние аномально повышенного уровня возбуждения, аффекта и энергии' (*мания чистоты*) и *клеттомания* (от греч. *κλεπτεῖν* 'красть', 'импульсивное воровство, немотивированное влечение к воровству, навязчивое стремление к кражам').

Терминоэлемент *-фобия/-fobia* (от греч. φόβος 'страх') обозначает аномальный, навязчивый страх в форме психоза, ср.: *фобия* 'устойчивое переживание излишней тревоги в определенных ситуациях' (,«Бесие» или *фобия*: амурский врач-психиатр рассказал о влиянии пандемии на сознание") и *акрофобия* 'боязнь высоты'.

В российских публицистических текстах, размещенных в Интернете, отмечены десятки окказионализмов, отрицательная коннотация которых обусловлена метафорической пейоративизацией и необычным стилистическим использованием терминологических элементов *-мания*, *-патия*, *-фобия*, *-френия*, их ненормативной комбинаторикой. Гибридные неодериваты – *potina abstracta*, образованные с помощью метафоризованного амфиксоида *-мания*, обозначают сильное, непреодолимое влечение, патологическое пристрастие к кому-, чему-либо, в то время как исходное значение *мания* – это 'болезненное состояние, характеризующееся концентрацией сознания, чувств на какой-либо одной идее'. Исходные значения терминоэлементов *-патия*, *-фобия*, *-френия*, называющих психосоматические и психические расстройства, трансформируются в пейоративные метафорические значения: *-патия*, *-френия* – 'пренебрежительно о психопатоподобном состоянии вызванном тем, кто (что) назван(о) мотивирующим словом'; *-фобия* – 'пренебрежительно о психопатоподобном непреодолимом страхе, вызванном тем, кто (что) назван(о) мотивирующим словом'.

Гибридные неодериваты, образованные путем присоединения этих медико-биологических терминоэлементов к онима – фамилиям политических лидеров, указывают на психопатоподобное состояние членов социума, выражая иронию, скепсис, пренебрежительное недовольство теми, кто назван производящими основами: *байденомания* (ср. англ. *Bidenomania*), *ельциномания*, *зюганомания*, *обамомания* (ср. англ. *Obatomania*), *путиномания*, *сталиномания*, *трампомания* (ср. англ. *Trumpomania*), *путинопатия*, *сталинопатия*, *байденофобия* (ср. англ. *Bidenophobia*), *ельцинофобия*, *зюганофобия*, *путинофобия*, *сталинофобия*, *траampoфобия* (ср. англ. *Trumpophobia*),

меркелефрения, обамофрения (ср. англ. *Obamaphrenia*), *путинофрения, трампофрения* (ср. англ. *Trumpophrenia*).

В условиях пандемии COVID-19 с помощью терминологических элементов *-мания, -патия, -фобия, -френия* интернет-пользователи образовали отрицательно-оценочные гибридные дериваты, обозначающие психопатоподобные расстройства общественного сознания, которые провоцируются действиями властей, падением жизненного уровня населения России и массмедийным террором: *вакциномания, карантинномания, ковидомания, коронамания, пандемииомания, прививкомания, уколomanия; вакцинофобия, жижиофобия* (от *жижа* – в переносном, пейоративном значении вакцина Спутник-V), *карантинофобия, ковидофобия, коронафобия, пандемииофобия, спутникофобия* (от названия вакцины Спутник-V); *ковидопатия, коронапатия; вакцинофрения, вирусофрения, инфофрения, карантинифрения, ковидофрения, коронавирусофрения, коронафрения, куарофрения* (о психическом расстройстве, вызванном введением QR-кодов [куáр]), *маскофрения, пандефрения*. Ср., например:

Ковидомания – средство дезориентации и запугивания людей, превращения их в загнанных животных („Махпарк”);

От *карантинномании* – к *карантинофобии*? По дороге к обществу тотального карантина („EchoMSK–Блоги–Эхо Москвы”);

Страна перестраивается на карантинное мышление, люди представляют себя окруженными опасностью – формируется такая *карантинифрения* [...] На самом деле, тоже эпидемия, только не вирусная, а психологическая и социальная („Стихи.ру”);

[...] у меня *коронапатия, грустновироз, пандепечаль* („ВКонтакте”);

Необходимо признать, что уже сейчас в мире формируется и растет симптомокомплекс, направленный *вирусофобией* и *маскоманией*, причем они взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. *Вирусофобия* усугубляет *маскоманию*, и наоборот, *маскомания* (число людей в масках) усугубляет *вирусофобию* („EchoMSK–Блоги–Эхо Москвы”).

Метафоризация интернациональных терминологических элементов *-мания, -патия, -фобия, -френия*, типичных для метаязыка психиатрии, привела к образованию нового типа гибридных экспрессивно-мутационных недериватов – *nomina abstracta*, обозначающих психопатоподобные состояния членов российского социума. Очевидно, что всплеск словообразовательной активности моделей с формантами (аффиксоидами и амфиксоидами) *-мания, -патия, -фобия, -френия* обусловлен ростом агрессивности общественного дискурса и усилением тенденции к употреблению сложносоставных слов. Метафоризированные аффиксоидные медико-биологические терминологические элементы,

указывающие на негативное отношение социума к психопатоподобным состояниям, вызванным тем, что названо производящими основами, пополнили реестр эмоционально-оценочных морфем современного русского языка, способствуя расширению границ как экспрессивного, так и компрессивного словообразования.

Гибридные неогериваты – *nomina abstracta* с формантами *-бесие, -демия, -кратия*

Компонент *-бесие* в структуре абстрактных существительных встречается уже в древнерусских текстах, где он использовался для перевода древнегреческого *μανία* (*-мания*): *гортанобесие* (в разных значениях, в том числе – ‘обжорство’), *женобесие* (‘женолюбие, похотливость’), *чревобесие* (‘обжорство’). До начала XIX века образование абстрактных существительных с помощью *-бесие* было малопродуктивным, но с 10-х годов XIX века этот суффиксоид активизировался; его оживление и

толчок к этому движению был дан распространением интернациональных терминов, содержащих во второй части *-manie*. [...] Усвоение русским языком слов вроде *метромания, балетомания* и т. п., вызвало к жизни иронический перевод *-manie* через книжно-славянское *-бесие* (ср. *беситься*) (Vinogradov 327).

Так появились *nomina abstracta* *итальянобесие, картобесие, книгобесие, кнутобесие, концертбесие, москвобесие, мракобесие, патриотбесие, плясбесие, славянобесие, стихобесие, франкобесие, чиновесие* и др. По замечанию Виноградова, „первая часть этих слов не вызывает никаких сомнений и затруднений, вторая же – воспринимается лишь как аффективный, резко отрицательный придаток, который напоминает о словах *беситься, бешенство* и т. п.” (Vinogradov 323). Очевидно, что структурный компонент *-бесие*, передающий отрицательную оценку обозначаемого явления, характеризуется более яркой экспрессивностью, чем его диахронический синоним *-мания* (греч. *μανία*, франц. *manie*).

С 10-х годов XXI века наблюдается очередной всплеск словообразовательной активности модели с исконным суффиксоидом *-бесие*, используемым для негативной оценки того или иного явления, события или действия. С его помощью образуются *nomina abstracta* как от исконных, так и заимствованных существительных, ср.: *водкобесие, налогбесие, пивобесие, победобесие, путинобесие, салютбесие, трудобесие* и *гаджетобесие, инстаграмбесие, интернетбесие, телевизорбесие, цифробесие, шоубесие, штрафбесие, экобесие*. Ср.:

Вирусобесие – попытка отработать новые технологии управления обществом (*Пульс планеты*, 25.03.2020);

Холеробесие, чумабесие, оспобесие, сибирскаязвеннобесие. А закрытия школ на неделю или продления каникул на некоторое время из-за вспышек ОРВИ в мое глубокое детство – это *ОРВИбесие* 1990-х! (*На берегах Шантары*, 14.05.2020).

Новообразованиями коронавирусной эпохи являются пейоративные *nomina abstracta*, выражающие протест против ужесточения правительственных мер борьбы с пандемией COVID-19: *баранобесие, дуробесие* (в значении ‘пандемия COVID-19, сводящая с ума дураков и баранов, т. е. тупых, безвольных людей’), *вакцинобесие, вирусобесие, ИВЛобесие* (о чрезмерном использовании аппаратов ИВЛ – аппаратов искусственной вентиляции легких), *карантинобесие, ковидобесие, коронабесие, коронавирусобесие, куарбесие/куаробесие/QR-бесие* (‘о всеобщем бесправном введении QR-кодов’, от англ. Quick Response Code), *маскобесие, пандемобесие, прививкобесие, спутникобесие* (‘об ажиотаже вокруг вакцины Спутник-V’), *уколобесие*. Ср.:

Вообще после начала *баранобесия* я начал негров сильно уважать. Какое организовали *флойдобесие!* [подразумевается афроамериканец Джордж Флойд, убитый полицейским в Миннеаполисе в мае 2020 года – Е.К.] („ВКонтакте”);

Не могу не поделиться первоначальным ощущением от *ковидобесия*, которое сегодня переросло в весьма твердое убеждение: волна приходит и уходит, ковид, возможно, тоже уйдет, а вот *пандемобесие* – это уже навсегда („LiveJournal”);

[...] для *масочного мракобесия* придумали соответствующее название – *маскобесие* („Лайфхакер 15”);

Спутникобесие ради повышения статистики по „вакцинации” в действии. [...] *маскобесие* и *прививкобесие* – это рычаги подавления и страха („Шамбала”).

В отличие от гибридных *nomina abstracta*, образованных с помощью амфиксоидов *-мания, -фобия* и суффиксоидов *-патия, -френия*, гибридность дериватов типа *вакцинобесие, вирусобесие, гаджетобесие, инстаграмобесие, интернетобесие, ковидобесие, коронавирусобесие, куаробесие, пандемобесие, шоуобесие, экобесие* обусловлена не суффиксоидом *-бесие*, а производящими словами, иноязычными по происхождению. Частота употребления морфемного комплекса *-бесие* в интернет-дискурсе способствует его трансформации в самостоятельное слово, а следовательно, изменению его словообразовательного статуса: структурный элемент *-бесие* можно классифицировать как амфиксоид, ср.:

Бесие или фобия: амурский врач-психиатр рассказал о влиянии пандемии на сознание („Яндекс-Новости”);

Вот оно, *бесие*, во всей красе! („Завтра”);

Наилучший вариант для либерального *бесия*, дискредитирующего нашу Победу, – не праздновать День Победы, а признать поражение в Великой Отечественной войне. Одним словом – *пораженобесие!* („Русская народная линия”).

Активность и продуктивность морфемного комплекса *-бесие* в „новоязе” эпохи пандемии обусловлены как интралингвистическими факторами (тенденции к экономии речевых средств, к их экспрессивности), так и факторами экстралингвистическими (повышенная агрессия современного сетевого дискурса, угнетенное психологическое состояние российского общества, рост протестных настроений против информационно-террористических, „бесовских” атак под предлогом пандемии).

В последние два года в связи с пандемией COVID-19 в медиадискурсе актуализировался, а затем и автономизировался опорный компонент сложных слов *пан(демия)*, *эпи(демия)* (ср. греч. *πανδημία* ‘весь народ’, англ. *pandemic*; греч. *ἐπιδημία* ‘распространенный в народе’, англ. *epidemic*), превратившийся в суффиксоид *-демия* со значением ‘быстрое, широкое распространение того, что названо производящим словом’⁴. Словообразовательной активности суффиксоида *-демия* способствовала не только высокая частотность терминов *пандемия*, *эпидемия* в медийных текстах, но также калькирование английских неoderиватов *пландемия* (<„Plandemic”, название видеоролика и документального фильма), *твиндемия* (<*twindemic* – о сочетании двух эпидемий или пандемий, например гриппа и COVID-19), *инфодемия* (<*infodemic*), *фейкдемия/фейкодемия* (<*fakedemic*), обозначающих широкое распространение информации, в том числе недостоверной, о коронавирусной инфекции (ср. *пандемия фейковых новостей*, *эпидемия фейков* – *фейкодемия*).

В окказиональных неoderиватах типа *вакцинодемия* (об обязательной вакцинации от коронавируса), *маскодемия* (о мерах, связанных с обязательным ношением медицинских масок, т. н. масочном режиме), *гречкодемия* (о продуктовом буме – массовой закупке гречки), *паникодемия* (*фейковируса*), *спецдемия* (специально организованная властями пандемия), *страходемия* (=пандемия страха) структурный элемент *-демия* конденсирует в себе и актуализирует метафорическое значение слова *пандемия*, диагностирующее тревожное, стрессовое состояние российского общества, обусловленное коронавирусной действительностью.

⁴ В словаре аффиксоидов русского языка (см. Kozulina, Levašov, Šagalova) суффиксоид *-демия* отсутствует.

Новый суффиксоид *-демия* принял участие в регулярном словопроизводстве пейоративных окказионализмов – *nomina abstracta*, отражающих негативное отношение словотворцев к пандемии COVID-19 и тем, кто в нее верит, беспрекословно подчиняясь всем ограничительным мерам, вводимым властями РФ: *баранодемия*, *глуподемия*, *дебилодемия*, *дуродемия*, *лоходемия*, *маразмодемия*, *туподемия*, *фуфлодемия*, *шизодемия* ‘о пандемии коронавируса как заговоре против населения, спланированном правящими элитами, а также о реакции неумных людей на пандемию’. Производящие основы *баран*, *глупец*, *дебил*, *дурак*, *лох*, *тупица*, *фуфло*, *шиза́* являются инвективизмами: зоосемантическая метафора *баран* содержит грубую экспрессию презрения, в значениях производящих существительных *глупец*, *дебил*, *дурак*, *лох*, *тупица*, *фуфло*, *шиза́* заключена бранная оценка низкого уровня интеллекта и указание на психическую неполноценность. Соединение суффиксоида *-демия* с производящими основами личных существительных-инвективизмов способствовало созданию гибридных дериватов – *nomina abstracta*, обладающих сильной негативной экспрессией, которые обозначают сложные понятия о явлении, его широком распространении, а также о низких умственных способностях личности, воспринимающей данное явление (пандемию) как объективно существующее.

Слова с интернациональным структурным элементом *-кратия* (от др.-греч. *κράτος* ‘власть, правило’) типа *автократия* (греч. *autos* ‘сам’), *бюрократия*, *демократия*, *плутократия* (греч. *plutos* ‘богатство’), *технократия* достаточно давно употребляются в социально-политической терминологии.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. по деривационной модели ‘существительное + формант-кратия’ был образован ряд новых *nomina abstracta*, в значении которых заключена негативная оценка называемых явлений: *геронтократия* ‘власть стариков’ (имеется в виду преклонный возраст советских партийных и правительственных лидеров); *охлократия* ‘власть толпы’ (в связи с ‘митинговой’ демократией конца 80-х гг. XX века); *партократия* ‘власть одной партии в бывшем Советском Союзе’; *секьюрикрания* (от англ. *security* ‘безопасность’) – ‘власть служб безопасности, секретных служб’.

В 10-е годы XXI века с помощью суффиксоида *-кратия* были созданы окказиональные *nomina abstracta*, в основном пейоративизмы: *бандократия* ‘власть банды коррумпированных чиновников’, *бандитократия* ‘власть бандитов’ (ср.: ‘бандитократия с элементами монархии’ – о форме правления в РФ), *бесократия* ‘о рыночной демократии в РФ’, *глобалократия* ‘власть глобальных элит’, *демонократия*, *дерьмократия*, *дьяволокрания* ‘о псевдодемократии в РФ’, *жлобократия* ‘власть жлобов, т. е. тупых, наглых скряг’, *наркократия* ‘власть наркодельцов, наркомафии’, *паразитократия* ‘власть социальных паразитов’, *подлократия* ‘власть подлецов’,

подонкократия ‘власть подонков’, *придуркократия* ‘власть придурков, т. е. глупцов’, *проститутократия* ‘власть политических проституток’, *путинократия* ‘власть президента В. В. Путина’, *сатанократия* ‘власть сатаны’, *содомократия* ‘власть содомитов’, *хамократия* ‘власть хамов’.

В новоязе эпохи пандемии COVID-19 с помощью интернационального суффиксоида *-кратия* были образованы гибридные абстрактные неодериваты *вакцинократия* ‘о власти тех, кто управляет вакцинацией населения’, *вирусократия*, *ковидократия*, *коронакратия* ‘о власти тех, кто управляет обществом под претекстом распространения коронавирусной инфекции’, *маскократия* ‘о власти производителей медицинских масок’, *медикократия* ‘о деспотичной власти медиков’, *экспертократия* ‘о власти проправительственных экспертов в области вирусологии’. Ср.:

Демократия (*дьяволократия*) закончится полным и повсеместным крахом, ибо уже ясно обнаружилась ее антихристианская, богоборческая, дьявольская сущность („Проза.ру”);

[...] школьные каникулы в условиях царящего сейчас по всей планете режима *коронакратии* („Международная ассоциация трудящихся”);

[...] вышли в „дивный новый мир” *пандемиократии* – бюрократического тоталитаризма, военно-полицейского произвола, искусственно нагнетаемой паники и стремительно наступающей нищеты („Beonlive”);

В случае пандемии COVID-19, когда обнажилась растерянность правительств, *экспертократия*, снабженная чрезвычайными полномочиями исполнительной власти, стала новой диктатурой („ВКонтакте”).

Гибридные неодериваты с суффиксоидом *-кратия* так же, как и гибридные *nomina abstracta*, образованные с помощью интернациональных медико-биологических аффиксоидных терминоэлементов *-мания*, *-патия*, *-фобия*, *-френия*, выполняя информативную и экспрессивно-оценочную функции, не только называют явления социальной действительности, но эксплицитно либо имплицитно их характеризуют.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Анализ *nomina abstracta* – гибридных безинтерфиксальных неоккомпозигов и гибридных неодериватов, созданных с помощью морфемных комплексов *-бесие*, *-демия*, *-кратия*, *-мания*, *-фобия*, *-френия* – суффиксоидов и амфиксоидов, имеющих диффузный, переходный морфемный статус подтверждает тезис о том, что

[...] между словосочетанием и сложным словом, а также между сложным словом и простым словом есть много переходных случаев, как например, между словосочетанием с приложением и сложным словом из двух существительных без соединительной гласной, а также между сложным словом и простым словом с суффиксоидом или префиксоидом (Ânko-Trinickaâ 375);

Продуктивность безинтерфиксального сложения и словообразовательная активность метафоризированных терминологических элементов *-демия*, *-кратия*, *-мания*, *-фобия*, *-френия*, греко-латинских по происхождению, обусловлены не только усилением тенденций к интернационализации, интеллектуализации, экспрессивизации речевой коммуникации, но также тенденцией к развитию языкового аналитизма, который на словообразовательном уровне проявляется в виде агглютинативной техники соединения морфем, ведущей к их семантической и структурной дискретности в пределах производного слова (ср. Vidanov 12).

Агглютинативная техника соединения морфем в структуре неодериватов – *nomina abstracta*, вербализующих новые лингвокультурные концепты, в которых кодируется информация о ценностных установках современного русскоговорящего сообщества, в определенной степени отражает изменения в типе мышления и психологии восприятия современных русофонов, а именно: вытеснение линейного и парадигмального мышления агглютинативным синтезом, предполагающим склеивание разнородных элементов с целью создания образов называемых объектов.

Библиография

- Ânko-Trinickaâ, Nadiâ. *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom âzyke*. Moskva, Indrik, 2001.
- Ânovič, Elena. „Angloâzyčnyje leksičeskie zaimstvovaniâ kak slovoobrazovatel'nyj resurs sovremennoj russkoj reči (k voprosu o neologičeskikh tendenciâh razvitiâ âzyka)”. *Âzyki mira – v mir âzykov: mežvuzovskij sbornik naučnyh statej*. Vyp. 1. Red. Natal'â Nižneva. Minsk, Belarusskij gosudarstvennyj universitet, 2006, s. 71–81.
- Činčlej, Grigorij. „O statute temennyh morfem”. *Problema statusa derivacionnyh formantov*. Red. Boris Bartkov. Vladivostok, Dal'nevostočnoe otdelenie AN SSSR, 1989, s. 54–61.
- Gabdreeva, Nataliâ, Anastasiâ Ageeva, Ajgul' Timirgaleeva. *Inoâzyčnaâ leksika v russkom âzyke novejšego perioda*. Moskva, Flinta–Nauka, 2013.
- Janovec, Ladislav, Albena Rangelová. „Suffixoidy a suffixoidní lexémy u substantivních kompozit”. *Neologizmy v dnešní češtině*. Red. Olga Martincová. Praha, Academia, 2005, s. 85–99.
- Kabakči, Viktor. „Âzyk moj, kamo grâdeši? Globalizaciâ, «globanglizaciâ» i mežkul'turnaâ kommunikaciâ”. *Âzyk v paradigmatu gumanitarnogo znaniâ: XXI vek: sbornik naučnyh statej*. Red. Valeriâ Černâvskaâ, Suren Zolân. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet èkonomiki i finansov, 2009, s. 78–97.
- Koriakowcewa, Elena. „O slovoobrazovatel'noj gibrizaciji v èpohu «globanglizaciji» (na materiale russkogo i pol'skogo âzykov)”. *Linguodidactica*, 24 2020, s. 99–110.

- Koriakowcewa, Elena. „Slowotwórcze zasoby nowych stylów funkcjonalnych w językach słowiańskich”. *LingVaria*, 9 (1), 2014, s. 9–34.
- Kozulina, Nina, Evgenij Levašov, Ekaterina Šagalova. *Affiksoidy russkogo ázyka. Opyt slovarâ-spravočnika*. Sankt-Peterburg, Nestor-Istoriâ, 2009.
- Mal'ceva, Irina, Aleksandr Molotkov, Zinaida Petrova. *Leksičeskie novoobrazovaniâ v russkom ázyke XVIII veka*. Leningrad, Nauka, 1975.
- Mineeva, Zoâ. „Neologizmy èpohi pandemii, obrazovannye složeniem”. *Russkij ázyk koronavirusnoj èpohi*. Red. Marina Priemyševa. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021, s. 388–405.
- Priemyševa, Marina, red. *Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy – 2020*. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021a.
- Priemyševa, Marina, red. *Slovar' russkogo ázyka koronavirusnoj èpohi*. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021b.
- Raciburskaâ, Larisa. „Novye slovoobrazovatel'nye gnezda s «koronavirusnoj» leksikoj”. *Russkij ázyk koronavirusnoj èpohi*. Red. Marina Priemyševa. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021, s. 355–377.
- Rideckaâ, Ūliâ. „Suffiksoidy pandemijnogo vremeni: semantika, perehodnye morfemnye âvleniâ”. *Russkij ázyk koronavirusnoj èpohi*. Red. Marina Priemyševa. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021, s. 378–387.
- Stoânova, Inga. „Affiksoidaciâ kak sposob obrazovaniâ anglijskikh medicinskih terminov”. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*. Taganrog, 2009. Web. 11.08.2021. [https://dereksiz.org/af-fiksodaciya-kak... obrazovaniya...t.html](https://dereksiz.org/af-fiksodaciya-kak...obrazovaniya...t.html).
- Tilembulova, Saltanat. *Transformirovannye kornevyje morfemy: na materiale russkikh prefiksoidov i ih analogov v anglijskom i kazahskom ázykah*. Avtoreferat dissertacii kandidata filologičeskikh nauk. Volgograd, 2001.
- Vidanov, Evgenij. *Razvitie analitizma v sovremennom russkom slovoobrazovanii*. Omsk, Variant-Omsk, 2012.
- Vinogradov, Viktor. „Mrakobesie, mrakobes”. Viktor Vinogradov. *Istoriâ slov*. Moskva, Institut russkogo ázyka im. V.V. Vinogradova RAN, 1999, s. 322–331.

Интернет-источники

- „Beonlive”, www.beonlive.ru.
- „EchoMSK–Блоги–Эхо Москвы”, www.echo.msk.ru.
- „LiveJournal”, www.fesalexander.livejournal.com.
- „ВКонтакте”, www.vk.com.
- „Завтра”, www.zavtra.ru.
- „Лайфхакер 15”, www.lifehacker.ru»kovid-neologizmy.
- „Махпарк”, www.mahpark.com.
- „Международная ассоциация трудящихся”, www.aitrus.info.
- „Русская народная линия”, www.ruskline.ru.
- „Стихи.ру”, www.stihi.ru.
- „Шамбала”, www.shambavedi.blogspot.com.
- „Яндекс-Новости”, www.yandex.ru»news.